

18+

Виктор Кабакин

*Проклятье
пирата*

Виктор Васильевич Кабакин

Проклятье пирата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63077058

ISBN 9785005170507

Аннотация

Их осталось шестеро на диком необитаемом острове. Остальные были «съедены». Они яростно боролись за выживание, чтобы получить главный приз – деньги и обеспеченную жизнь. Но судьба распорядилась по-иному, сработало «проклятье пирата». Началась серия непредвиденных обстоятельств, и игра превратилась в жуткую реальность. Было совершено страшное преступление – убийство...

Содержание

Проклятье пирата	5
Глава 1	5
Игра	6
1	15
2	22
3	29
4	34
5	37
6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Проклятье пирата

**Виктор Васильевич
Кабакин**

© Виктор Васильевич Кабакин, 2020

ISBN 978-5-0051-7050-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проклятье пирата

Глава 1

Игра

Небольшой люгер стоял на якоре в глубине узкой бухты, но так, чтобы морское пространство перед ним хорошо просматривалось. Он напоминал паука, который затаился где-то в темном углу, на краю паутины в предвкушении добычи. Впрочем, судно действительно так и называлось – «Паук», и оно на самом деле поджидало свою жертву. Капитан Дрей, еще находясь на острове Тортуга, получил донесение, что в этом месте должен пройти испанский галеон, полный золота, и уже два дня прятался в бухте.

И вот, вахтенный на мачте крикнул, что на горизонте появился корабль. Как паук, почуяв попавшую в сети жертву, начинает судорожно сучить лапами и подбираться к ней, так и на сонном до этого люгере резко все переменялось. Послышались команды, забегали матросы, поднимался якорь, распускались паруса...

На галеоне тем временем было все спокойно. Он считался самым большим судном испанской флотилии, вооруженный пятьюдесятью пушками, поэтому появление крошечного кораблика у команды галеона совсем не вызвало тревоги. Правда, дежурный офицер спустился в каюту капитана и доложил о приближении люгера. Капитан в это время играл в карты с богатым негоциантом, ему везло, масть шла, и он отмахнулся от вахтенного офицера, велел ему убирать-

ся и не беспокоить по таким пустякам.

Люгер между тем подошел вплотную к галеону. По размеру, если делать сравнение, он напоминал, скорее, воробья рядом с мощным орлом. Ну, разве можно царю птиц опасаться какой-то серой птички-невелички?... Смешно! Моряки на галеоне даже не стали готовить к бою пушки, лениво наблюдая сверху за маневрами утлого суденышка.

А дальше произошло невероятное. Дрей отдал резкий приказ, из люгера вылетели десятки канатов с кошками на концах, которые зацепились за борта галеона. Спустя несколько секунд тот, действительно, оказался словно затянутым в крепкую и надежную паутину... По канатам, как обезьяны, стремительно карабкались пираты, вооруженные пистолетами за поясами и кривыми кинжалами в зубах. Оставшиеся на люгере дали залп из мушкетов по столпившимся на галеоне морякам. Когда ветер чуть развеял пороховой дым, стало ясно, что вся палуба уже находится во власти пиратов, они стремительно заталкивают в трюм растерявшихся моряков. Бледного капитана корабля вытащили из каюты, и Дрей, исполненный благородства, принял из его рук шпагу в знак признания поражения.

Потом началась самая обычная пиратская работа – грабеж. Пираты рыскали по всему кораблю и добытое складывали на палубе – согласно неписанным флибустьерским законам никто не имел права самостоятельно брать себе что-то из награбленного. Провинившегося тут же, на глазах у всех,

подвергали казни. Добыча и в самом деле оказалась богатой: слитки серебра и золота, дублоны, эскудо и пиастры, мешки со специями и табаком – все было точно подсчитано и взвешено. Флибустьеры не стали убивать команду галеона, а просто высадили всех на одном из многочисленных необитаемых островов Карибского моря. Затем начался дележ: десятая часть предназначалась губернатору острова Тортуга, столько-то Дрейю, а остальное команде.

...Захваченный пиратами галеон «Святая Инесса», подтянув паруса и выгнув их, словно лебедь шею, медленно входил в бухту острова Тортуга. Жак с серьгой в левой ухе, не отрываясь, смотрел на берег. Где-то там стояла его жена, но отсюда, с палубы, толпа казалась разноцветным и неделимым пятном. Две скалы, мимо которых плавно проплывал корабль, напоминали формой головы, и в пасмурный день казалось, что они недовольно хмурятся. Но сейчас было светлое солнечное утро, и Жак видел, что головы словно улыбаются, приветствуя корабль. Жак снял со своей головы красную повязку – бандану и радостно помахал им в ответ.

– Ты кого приветствуешь, брат? – услышал он за своей спиной.

– Родной берег. Мы, наконец, пришли домой, – радостно отозвался Жак. – И мы теперь – богатые.

Он повернулся к тому, кто его назвал «братом». Это был молодой человек, выглядевший, правда, постарше Жака со шрамом на щеке, стягивающим кожу, отчего один его

глаз казался чуть меньше другого. Звали его Бертраном. Они стали именовать друг друга «братьями» после того, как Жак во время прошлогодней перестрелки при захвате испанского корабля спас жизнь Бертрану. Впрочем, спасли они, наверное, друг друга. Бертран, увлекшись стрельбой, не заметил, как к нему сзади подскочил испанец и замахнулся саблей. Вовремя обернувшийся Жак сумел подставить под удар дуло ружья, и сабля скользнула по металлу. Но Жак от сильного удара выронил ружье и следующим выпадом испанца скорее всего был бы убит. Тут быстрый Бертран успел выстрелить из пистолета, и испанец замертво упал. Вечером они пили вино, празднуя победу, и поклялись друг другу в вечной верности. Их братство было скреплено кровью, не раз потом в бою они доказывали обоюдную верность и отвагу, не щадя жизни ради спасения друга.

У Бертрана тоже была золотая круглая серьга в левом ухе. Такой знак отличия мог носить только опытный, авторитетный пират. Оба они не единожды рисковали жизнью и видели смерть в лицо. Но что такое жизнь пирата? Так, пустяк. Сегодня ты жив, а завтра тебя уже нет. Настоящий пират об этом никогда не задумывается. Его удел – постоянно испытывать судьбу и не думать о смерти. И уж тем более в такой день, как сегодня, когда трюм корабля забит золотом и серебром.

Это был удачный поход. Самый успешный в их жизни, ибо никогда еще добыча не была столь велика. Сердца Жака

и Бертрана наполнялись великой радостью и сладким предвкушением скорых удовольствий. Часть золота они успели спрятать в пещере на маленьком острове Карибского моря, а остальную, немалую долю везли с собой.

Жак думал, что деньги позволят ему осуществить давнюю мечту: построить, наконец, настоящий богатый дом, как у сэра Гуснама, в котором так будет уютно ему и Эстеле. А Бертран ни о чем таком не думал, он терпеть не мог строить какие-то планы и любил жить сегодняшним днем.

Жак, увидев в толпе на берегу знакомое лицо, протянул руку, показывая приятелю свою женщину.

– Смотри, вон Эстела в красном платье, машет мне.

Белые женщины на Тортуге были чрезвычайной редкостью и весьма ценились. Дело в том, что еще несколько лет назад они вообще здесь отсутствовали. Но по распоряжению губернатора острова корабль как-то доставил сюда из Франции более сотни женщин, которым пообещали мужей и обеспеченную жизнь. В основном, конечно, среди них были дамы легкого поведения. Однако разве это могло иметь какое-либо значение для отчаянных жителей-сорвиголов Тортуги, устроивших теплый прием и встречавших на сотнях утлых лодках долгожданный корабль еще на подходе к порту! Вели себя пираты достойно и показывали настоящими джентльменами, на корабль не забирались, не грубили, оскорблений не выкрикивали, вежливо махая с лодок рукой и приветствуя женщин, которые в цветастых платьях напоминали огром-

ный букет. Дамы сгрудились на палубе и внимательно разглядывали будущих кавалеров.

В порту каждую женщину, спускавшуюся с корабля, мужчины встречали одобрительными криками в сотни глоток и оглушительным свистом. В то время это заменяло приветственный оркестр.

А на другое утро состоялась церемония массового бракосочетания, которая скорее напоминала куплю-продажу рабов на невольничьем рынке. Каждую женщину отдельно выводили на площадь, начинались смотрины и аукцион. Дело в том, что хозяину судна надо было возместить расходы за переезд женщин с материка на остров, и по указанию губернатора каждый желающий получить жену или подругу должен был выложить круглую сумму. У бережливого Жака деньги водились, и ему посчастливилось заиметь женщину, а вот беззаботный и ветреный Бертран вынужден был и дальше довольствоваться холостяцкой жизнью.

Обладатели женщин тщательно оберегали своих подруг от посторонних посягательств. За покушение на честь замужней дамы полагалась смертная казнь. Впрочем, запрет не распространялся на тот случай, когда пират отправлялся в дальнюю «командировку» на очередное дело. Дама как бы получала право на временного возлюбленного, и нередко случалось так, что вернувшийся с «дела» муж получал статус бывшего. И тогда на острове возникали новые кровавые разборки.

Довольный Жак, сойдя на берег, встретил свою жену и, крепко обнявшись с ней, в нетерпении повел в дом. Едва захлопнулась дверь, он бросил женщину на пол и, рыча, как зверь, овладел ею и долго не отпускал. Секса тогда, может, и не было, но природа все равно брала свое.

Ну, а Бертран, как и другие холостяки, направился в таверну пропивать заслуженные потом и кровью деньги. Впрочем, оставив своих подруг, скоро к ним присоединились и остальные пираты. Безудержное пиршество, пьянство, игры в карты и кости, длившиеся несколько дней, – этот неизменный обычай соблюдался неукоснительно, являясь долгожданной и вожаемой наградой за рискованные и жестокие походы. За короткое время пропивались и проигрывались целые состояния, а хозяева таверн и притонов непомерно обогащались.

Спустя пару месяцев Бертран постучал в дом Жака и сказал:

– Брат, дай мне в долг сто пистолей.

Жак дал, несмотря на возражение жены. Еще дней через двадцать Бертран снова попросил у Жака сотню пистолей. Жак поморщился, но опять дал. Довольный Бертран отправился пропивать их в таверну, а у Жака состоялся серьезный разговор с женой.

Эстела – это уже не та дешевая проститутка, когда-то промышлявшая в порту Дьеппа, а солидная дама, выписывавшая из Франции наряды и одетая, если не по последней ев-

ропейской моде, то где-то близко к ней, и ходившая по улице с зонтиком, чтобы сохранить белизну лица. Да и Жак, решивший окончательно покончить с пиратством, скопил за несколько лет солидный капитал и открыл магазин по торговле награбленными товарами. Еще он занимался заготовкой копченого мяса и выгодно продавал его мореплавателям. Раньше Жак не раз видел, как индейцы делают такое мясо. Нарезают длинными полосами, кладут на решетки и ставят на угли, это они называли «барбако». Мясо коптилось, становилось вкусным и сочным. И долго не портилось, что очень важно во время длительного путешествия... Но самый большой доход ему стало приносить ростовщичество – под большие проценты он давал деньги на снаряжение новых флибустьерских экспедиций. Да что там пираты – сам губернатор теперь пользовался его кредитами... Так что Жак стал солидным джентльменом и весьма уважаемым жителем Тортуги.

Теперь в его мечтах было построить или купить собственный быстроходный парусник, получить поручительство от губернатора, то есть своего рода жалованную грамоту, дающую право грабить испанские торговые суда, перевозившие золото, серебро и разные товары из Нового в Старый Свет, а также нанимать пиратов, которые будут этим заниматься...

– Больше не давай Бертрану деньги, – сказала Эстела. – Они у него пропадают без дела.

– Не беспокойся, Эстела, – улыбнулся жене Жак. – Он их обязательно вернет. На маленьком острове, неподалеку отсюда, у нас с Бертраном припрятан клад, и мы решили в ближайшее время плыть туда. Там у нас хорошие деньги...

Эстела как-то странно посмотрела на мужа.

– Ты уверен, что он правильно ими распорядится?

– Что ты имеешь в виду? – удивился Жак.

– Деньги должны приносить доход. А Бертран их пропьет и снова придет к тебе. Будет лучше, если его деньги достанутся нам.

– Но как это сделать? – спросил Жак.

– А ты подумай. В конце концов, кто он такой и кто сейчас ты? Тебя уважает сам губернатор, а он – нищий пират, которого все равно когда-нибудь убьют.

Жак промолчал. Душа его сначала воспротивилась коварным словам жены, но ненадолго. Как часто бывает, сработал старый метод домино. Известно, что костяшки домино, поставленные друг за другом на «попа», всегда неустойчивы, стоит уронить первую, как тут же одна за другой падают остальные, и тогда ломается все сооружение. Так и у Жака – зароненная женой мысль очень быстро разрушила в его душе то, что раньше казалось прочным. Действительно, зачем Бертрану деньги, если он все равно не сможет ими распорядиться? А вот он, Жак, сможет...

1

– Мясо! – мечтательно, с каким-то мучительным надрывом воскликнула Татьяна, она же – Акбаль, она же – Синяя Ночь. – Хочу! И немедленно! Полцарства или, точнее, – половину острова за кусок мяса.

– Разве можно в нашем полуголодном состоянии об этом говорить? – рассмеялся Николай, самый молодой из всех сидящий возле костра. – Барбекю, копченое сочное мясо... У-у-у-у... Меня постоянно преследуют три главных желания: первое – просто поесть, второе – поесть именно мяса, третье – вкусить что-нибудь сладкое, типа сгущенки или вишневого варенья.

– Однако мы договорились не упоминать о еде, – философски заметил Сергей Двойнов, лежащий под пальмовыми ветками на бамбуковом настиле, накрытом спальными мешками. С легкой руки Сашки Сычева за ним закрепилось прозвище Большой Друг.

– Но ведь так в моем романе, – оправдывался худющий Сычев (он же — писатель, он же – Стайкер, он же – флибустьер). – Из песни, как говорится, слов не выкинешь.

Сашка Сычев действительно походил на пирата – в выцветшей грязной майке и зеленой бандане, делающей его голову похожей на огурец, с торчащей щетиной на щеках и подбородке и небольшой серьгой в левом ухе. Вечерами он

читал главы из сочиняемого им приключенческого романа. Возможность окунуться в среду, где когда-то, лет четыреста назад, обитали настоящие пираты, которые совершали свои кровавые дела и прятали сокровища, послужила для него, начинающего сочинителя, весомой причиной для того, чтобы очутиться здесь, на этом необитаемой острове, затерявшемся в Карибском море.

– Ну и закрутил ты, Стайкер, – усмехнулся Сергей. – Маленько даже переусердствовал.

Будучи старше Сычева, он относился к нему с определенной долей снисходительности и с легкой насмешкой. Что, впрочем, не мешало им на острове сойтись и, кажется, где-то даже стать друзьями.

Двойнов взял в руки гитару, привезенную из дома. Вообще-то каждому разрешили забрать с Большой земли на остров по одному предмету. Сашка-флибустьер прибыл с энциклопедическим словарем и русско-испанским разговорником, а Николай – с биноклем. Красавица Вероника предпочла шампуни и кремы для кожи. Наиболее практичной оказалась Таня, взявшая с собой леску и крючки. Умелый и вездесущий Николай тут же соорудил из снастей перемет, благодаря которому «дикари» время от времени могли лакомиться свежей рыбой.

Сергея Двойнов запел. У него был довольно приятный голос, а пел он о том, что когда-то пережил и что его, похоже, сильно волновало и сейчас: об опасностях военной служ-

бы, о смертельном риске, о преданных друзьях-товарищах, о любимой, которая обязательно должна дожидаться солдата с армии... Порой складывалось впечатление, что он тоскует по тем временам, когда плечо товарища было все равно, что гранит, а крепкая и верная солдатская дружба, спаянная и не раз подтвержденная в суровых буднях – гарантией твоей безопасности, а то и жизни. После службы Сергей пытался заняться бизнесом, но не получилось. И вот тогда разочарованный Сергей приехал сюда в надежде сорвать крупный куш и поправить дела. Дома у него остались жена и маленькая дочка.

...Хорошо было сидеть у костра, слушать гитару и тихонько подпевать. Атмосфера душевности зависла над лагерем. В памяти всплывали картины походной романтики из далекого детства и юности, поры безмятежности, горячей веры в будущее и великих надежд.

А затем Таня попросила Веронику научить ее ходить «по-театральному». В свое время Вероника окончила институт театра и кино, но артистки из нее так и не вышло. Зато неожиданно открылся талант предпринимателя. Через интернет она познакомилась с испанским бизнесменом, пылкое сердце которого тут же воспламенилось от красоты русской девушки, вышла за него замуж и уехала в Испанию. Вместе с мужем они занимались ресторанным бизнесом, собирались даже открывать в России сеть заведений испанской кухни. Но однажды девушка обнаружила, что у мужа-испанца кро-

ме жены-русской есть еще любовница-француженка. Гордое сердце Вероники не стерпело такого интернационального блюда, она устроила международный скандал и умчалась от мужа на родину. И теперь здесь, на этом далеком острове, залечивала сердечные раны и, как она говорила, разбиралась сама с собой.

– Главное, полная гармония в движении, тело должно играть, как музыкальный инструмент, – наставляла подругу Вероника. – Походка «кроссовер» или перекрестная, – нога ставится впереди другой, колени сближены друг к другу, спинку держим прямо, следим за равновесием, взгляд перед собой, руки свободно опущены. Пластика и элегантность. И... пошли!

Татьяна оказалась способной ученицей, и уже через несколько минут перед мужчинами вышагивали две грациозные девушки. Все невольно разинули рты, любуясь изящными девичьими фигурками и выразительными движениями. Несмотря на отсутствие стильной одежды (только шорты да футболки), обе выглядели сногшибательно. Это было нечто оттуда, из большого, красивого, оставленного мира цивилизации, внезапно ворвавшееся в этот первобытный мир и потрясшее мужчин до глубины души... Так, наверное, настоящие дикари ошеломленно смотрели на чудно разряженных белых людей, принимая их за богов, приплывших на корабле неизвестно откуда и вышедших на их берег.

А девушки, чувствуя, какое впечатление произвели

на мужчин, спрятались за пальмами, и через несколько минут оттуда появились... две дикарки. Вместо шорт – развевающие юбки из пальмовых веток, лица разрисованы губной помадой... Взявшись за руки, они принялись скакать и танцевать возле костра.

И что тут началось! Мужчины повскакали с мест, подбросили в костер побольше хвороста и дров, так что пламя взметнулось чуть ли не до небес. Все повязали на голову платки, воткнули в них пальмовые ветки, засунули за пояса мачете. Кто-то намалевал себе углем на теле фигуры в виде костей и черепов, солнца или месяца, на щеках – черные полосы. Ни дать, ни взять, настоящие дикари в полной боевой раскраске. Только Сашке-пирату ничего не пришлось рисовать, потому что его грудь, спина и плечи и так были разукрашены настоящей татуировкой. Николай поднял с земли кусок бамбука и, используя его как барабан, принялся отбивать такт. Все начали кружиться вокруг костра и прыгать через огонь.

Присутствующими овладело какое-то неподвластное чувство безудержного веселья, всем стало чрезвычайно легко, непринужденно, казалось еще чуть-чуть и можно будет взлететь в небо... Начался неистовый шабаш.

Сашка во весь голос заорал знаменитую пиратскую песню: «Пятнадцать человек на сундук мертвеца».

А остальные ему подпевали: «Йо-хо-хо, и бутылка рому!»

Сашка пел дальше: «Пей, и дьявол тебя доведет до конца».

Другие вторили: «Йо-хо-хо, и бутылка рому!»

«Мы дикари, мы дикари, йо-хо-хо! – закричал Сычев, кружась в безумном танце.

«Мы дикари, мы дикари, йо-хо-хо! – подхватили остальные.

Потом все стали прыгать через костер, сначала по одному, а потом и по двое, взявшись за руки. Даже вспыхнувшая тростниковая юбка у Татьяны не остудила горячие головы. Юбку быстро потушили, плеснув ведро воды. Вакханалия продолжалась до тех пор, пока от костра не остались одни головешки. Тогда Сашка-пират предложил совершить «обряд огненного очищения», как это делали древние майя. Он первый босиком промчался по раскаленным углям, за ним последовали Сергей и Николай. Из женщин на рискованный эксперимент решилась только отчаянная Вероника. Но когда она разбежалась, то наткнулась на брошенный кем-то нож и порезала себе ногу.

Рана была пустячной, но происшествие и вид крови отрезвил разрезвившуюся толпу. Сергей смазал ранку йодом и завязал бинтом. Николай первым заявил, что хочет спать и ушел в свой гамак. Затем и остальные стали готовиться ко сну. Однако утомиться никак не могли. Сначала исчезли Сашка-пират и Татьяна, ну, тут все понятно, они – влюбленные и время от времени им надо уединяться. Не так скоро они вернулись и улеглись спать.

Сергей о чем-то долго шептался с Вероникой, а потом раз-

будил уснувшего было Сашку, и оба куда-то скрылись в темноте...

2

...Пять миллионов призовых рублей – это, понятно, неплохие деньги. Ну, конечно, уже не те пять миллионов, что были год назад, но еще и не те, которые могут быть через год. Кризис как-никак, господа. Ну, в общем, построить дом, купить квартирку и обставить ее мебелью на эти деньги сейчас вполне возможно. Да еще на машину, пожалуй, останется. Или открыть какой-нибудь приличный бизнес, если, конечно, у вас есть к этому призвание и способности. У меня, например, нет. А вот машина и квартира имеется. Да еще любимая жена и хороший, воспитанный сын. Что еще надо?

И, тем не менее, я вляпался в эту авантюру по добычанию пяти миллионов. Зачем? Пожалуй, сам не знаю. Ведь отслужил свое, и теперь можно отдыхать на полную катушку. Только жить на пенсии просто так – скучно. Тем более, что позади столько было адреналиновых инъекций, что другому хватило бы на всю оставшуюся жизнь. А мне, кажется, не хватило. И вот, поперся, как говорится, туда – не знаю куда, чтобы найти то – не знаю что.

На первый взгляд, здесь, на острове, как раз то, что в воображении обычно рисуется раем. Солнце и пляж с ослепительно белым песком, теплое прозрачное море, купаться в котором сплошное удовольствие, розовые облака на закате и рассвете, забавные пеликаньи игры в погоне за рыбеш-

кой. Ночью – луна нереальной огромности и яркости. А еще на острове растут вечнозеленые кокосовые пальмы, бананы, сахарный тростник, хлебные и шоколадные деревья... Срывай и ешь, – чем не рай? Идиллия, да и только. Совсем как в детской песенке про Чунга-Чанга: «чудо-остров, чудо остров, жить на нем легко и просто...», наше счастье постоянно, жуи кокосы, ешь бананы...». Действительно, радуйся жизни, и что тебе еще надо?

Эх, если бы сюда еще современный домик с кондиционером и холодильником, забитым продуктами, телевизор, компьютер и другие атрибуты цивилизации! Однако на берегу только самодельная хижина с крышей из пальмовых веток, минимальный набор походной посуды, несколько бутылей воды и килограмм риса... Все остальное надо добывать самим, и жить – более месяца. Правила игры жесткие.

Так я и очутился на одном из островов Карибского моря. И где-то здесь, правда, на своем, купленном острове обитает мой старый знакомый олигарх Матусович. С ним меня связали печальные обстоятельства: дело о самоубийстве одной девушки – несостоявшейся невесты его сына... Я усмехнулся – опять мы с ним вроде как пересеклись и даже как бы уравнились – оба теперь на знаменитых Карибах. Правда, он проживает в особняке в уюте и роскоши, даже не подозревая о моем существовании, а я – в шалаше и впроголодь, нуждаясь в самом элементарном. Хотя, не знаю, как там он, а я живу здесь – ну, почти что в свое полное удовольствие. Мне,

без сомнения, достался выпуклый и достаточно сочный кусок жизни. И это уже немало.

Вообще, дикарство, как образ жизни, неприхотливое существование в природной среде оказалось очень заразной и даже привлекательной болезнью. Иначе как объяснить, что сотни людей готовы были добровольно переболеть ею. Я имею в виду тех, кто выразил желание поучаствовать в этом необычном эксперименте, но не прошел отбор. Из многих претендентов организаторы выбрали только шестнадцать.

Неужели некие древние инстинкты постоянно дремлют в нас и периодически дают знать о себе яркими вспышками? Об этом, кстати, я не раз ранее раздумывал, когда занимался расследованием совершенно нелепых убийств. Даже у внешне вполне порядочных людей вдруг вырывались наружу спящие до поры до времени дикие всплески внезапной агрессии и жестокости, злобы и насилия....

Ну, а в нашем случае, возможно, тоже дают о себе знать некие гены первозданности, ветхозаветности. Или, может, мы в какой-то момент устаем от плодов прогресса и желаем окунуться в стихию, свободную от благ цивилизации?

Переход в дикарскую фазу – на удивление быстр и прост. Оказалось, надо только попасть в соответствующие условия. Далекый необитаемый остров, отсутствие связи с внешним миром, практически никаких средств к существованию, физиологический минимум пищи и почти полная сво-

бода действий... Фактически нас, шестнадцать представителей разных профессий, социальных слоев, разного культурного и образовательного уровня – среди нас был даже человек, ранее судимый (правда, племя в первые же дни постаралось от него избавиться) – бросили в первобытное состояние, почти что в условия примитивного коммунизма, нищего и общего равенства, отсутствия какой-либо собственности, и принялись наблюдать, что из нас станет и как мы будем себя вести.

Ах да, был еще великолепный, могучий стимул – пять миллионов рублей, если в конце концов ты сожрешь всех остальных и не дашь себя на съедение другим.

Однако признаюсь, меня эти пять миллионов не очень-то и волновали. Выигрыш с самого начала не был для меня основополагающим мотивом для вступления в эту игру. Или в эксперимент, как хотите?

Возможность увидеть новые места, к тому же – бесплатно? Да!

Испытать себя в непривычной, экстремальной ситуации? Конечно!

Сделать редкие снимки, чтобы потом создавать коллажи и фотоальбомы? Да! Фотоаппарат – единственное, что мне разрешили взять с собой с большой земли.

Хотя, если к этому прибавятся хорошие деньги, добытые в честной и справедливой борьбе – почему бы и нет. Так, впрочем, думал я в начале этой истории...

Но едва мы попали на остров, о честной игре как-то пришлось забыть.

Американский психолог [Филипп Зимбардо](#) однажды провел интересный опыт. Группу студентов разделили на две равные части, одна из которых должна была изображать арестантов, другая – их охранников. Эксперимент напоминал хорошо подготовленный спектакль: арестанты были одеты в настоящую тюремную форму, содержались в комнатах, идентичных камерам. Их охранники были тщательно проинструктированы, от них требовалось как можно правдивее играть свою роль.

И они постарались на полную катушку, позабыв, что это всего лишь эксперимент, игра. Они так увлеклись ролью надзирателей, так жестко начали «прессовать» своих же друзей-однокурсников, что арестанты вынуждены были от робких сначала выражений недовольства перейти к открытому бунту. Филипп Зимбардо вынужден был досрочно прекратить свой опыт. Вывод психолога гласил – на поступки людей сильно влияет навязанная или принятая ими социальная роль. Иначе говоря, человек зачастую поступает так или иначе не в зависимости от своих убеждений или моральных установок, а даже им вопреки – в силу неких внешних факторов или условий, в которые он попадает. Например, приняв на себя роль палача, он может и в самом деле стать палачом.

Вот и здесь, на острове, первородная стихийная масса иг-

роков принялась самоорганизовываться, причем самым удивительным образом. Сразу начался некий дележ на «своих» и «чужих». У каждого перед глазами маячили пять миллионов рублей, каждый думал о том, как бы их заполучить, и видел в соседе только соперника, врага, которого надо уничтожить любыми путями, чтобы выжить самому. А тут еще поиск своего места и роли пусть в маленьком, но все-таки обществе, неизбежность самоутверждения, а у кого-то к тому же – желание повластвовать и полный рот амбиций: «Я здесь самый умный! Я тут начальник!».

И в то же время условия игры требовали каких-то общих усилий – строительство хижины, обустройство лагеря, заготовка дров, поиск и приготовление пищи... А еще – необходимость общения, контактов, совместное проживание, командный дух соревнований...

Как быть? Что победит в человеке? Коллективное начало или эгоистическое чувство? Желание топить всех подряд или возобладает нормальная потребность приходить друг к другу на помощь? Беспредельная жажда наживы и связанная с ней «цель оправдывает любые средства», или все-таки – элементарная порядочность, когда «не все средства хороши»?

Вот такой необычный опыт решили провести с нами его организаторы, поставив всех в нищенски равные условия.

Действительно, жил себе человек спокойно, а ему говорят: вот, мол, тебе пять миллионов только за то, чтобы ты

чуть больше месяца просуществовал на острове. Как просто и заманчиво!

Но как это может моментально нарушить гормональный, эмоциональный, моральный и прочий балансы в человеке!

...Сейчас нас осталось шестеро. Остальные – и враги, и бывшие временные союзники после ряда испытаний и последующих решений племени были выведены из игры и уже покинули остров.

3

Если твоя девушка находится в двух километрах отсюда, а у тебя нет никакой возможности перекинуться с ней нежными словами и взглядами, то как показать ей свое чувство? Впрочем, любовь – именно такая изобретательная штука, что в любой ситуации подскажет выход и найдет способ самовыражения. Сашка-флибустьер очень долго размышлял, пока, наконец, не придумал.

Под вечер на берегу моря из прутьев, веток и рулонов туалетной бумаги (на что ушел весь запас племени) он соорудил четыре двухметровые буквы, которые поставил стоймя и которые вместе составляли имя его возлюбленной. И когда стемнело – зажег их. На соседнем острове ошеломленная и восхищенная девушка Таня наблюдала за тем, как вдали огненно и гордо сияет ее имя... Точно так же горело и ее сердечко – ах, как хотелось ей немедленно увидеть своего возлюбленного, прижаться к нему, слушать и шептать сладкие и щекочущие слова!

...Правда, их любовь зародилась совсем недавно, в аэропорту Амстердама, где вся группа ожидала самолет в Панаму. Ждали много часов, скучали и томились, всем уже давно надоело глядеть друг на друга и прицениваться к будущим друзьям-соплеменникам или соперникам.

И тогда худой Саша, еще не «флибустьер», а вихрастый

с чуть хитроватым взглядом пацан, явно косивший под «крутого», подошел к девушке Тане, с которой давно переглядывался, взял ее с таинственным видом за руку и потащил за собой.

Он привел ее в местное казино попытать счастье. (Уже позднее, на острове, он ей признался, что загадал: если выиграет – то Таня обязательно станет его невестой). И действительно, первая же ставка в рулетке принесла ему целых двести евро. Тут же в баре, на зависть остальным безденежным игрокам, они отметили выигрыш вином и виски и познакомились поближе.

– Почему ты решил выбрать именно меня? – спросила лукаво Таня, смакуя красное вино. – Ведь в группе есть и другие девушки. Вероника, например. Какая красавица!

– Твой взгляд мне подсказал, что если я сейчас к тебе не подойду, то мы станем навек врагами, – Саша, по прозвищу Стайкер, двадцати двух лет от роду, любил иногда выражаться высокопарно и считал себя непревзойденным знатоком человеческой психологии. И хотя нередко ошибался в своих скоропалительных умозаключениях, однако все равно, – ничто не могло поколебать его в этом убеждении.

– А я люблю только ирландское или шотландское виски, – хвастливо добавил он, делая глоток за глотком и явно красуясь перед девушкой. – Этот – дрянь... Вот, помню, в Лондоне...

Но увидев, что она совершенно не реагирует на его пе-

тушиньи выпад, тут же, словно оправдываясь, смущенно спросил: – Это пижонство?

Девушка улыбнулась:

– Я рада, что ты ко мне подошел.

Таня была честна, искренна, доверчива и естественна. Парень ей нравился. За внешней бравадой своего кавалера ее прозорливое сердце смогло разглядеть беспокойную душу, которая отчаянно искала, но пока не находила в жизни настоящей, надежной опоры.

Пара смотрела друг на друга и улыбалась. Оба были довольны, что здесь, в чужой стране, перед этой в какой-то мере пугающей игрой, перед непонятными пока обстоятельствами они вдруг так замечательно познакомились и, кажется, нашли друг друга.

В самолете они уже сидели рядом, а когда милую Таню сморил сон, она доверчиво склонила голову на плечо нового друга Саши.

Знакомство их произошло на третий день после общего сбора команды в Москве и отлета из России. И Сашка, недолго думая, стал называть свою подругу красивым словом Акбаль или Синяя Ночь – именно так именовался третий день двадцатисуточного цикла из древнего календаря народа майя.

Однако быть вместе в тот раз им довелось недолго. На следующее утро организаторы разлучили их, поместив в разные команды и отправив на соседние острова. По условиям иг-

ры две группы некоторое время должны были соревноваться друг с другом, а потом уже оставшихся «героев» сольют в одно племя, где каждый будет бороться только за себя.

Чувство горечи молодых, у которых влюбленность только-только вспыхнула пышным цветом, было беспредельным. Даже строгие и беспристрастные организаторы поддались сочувствию и предоставили им несколько минут на прощание.

– Ты прекрасна, возлюбленная моя Акбаль, – горячо шептал впечатлительный Сычев, обняв девушку и не замечая, что почти цитирует Песнь песней из Библии. – Твои волосы пахнут свежей травой, твои глаза как озера, в которых хочется утонуть, твое дыхание – водопад, в котором сладко купаться в жаркий день, твои губы – словно створки в ворота рая...

Из глаз Тани потекли слезы.

– Не плачь, любимая, – утешал ее галантный и заботливый кавалер. – Мы расстанемся ненадолго. Мне сказали, что через неделю мы воссоединимся, и тогда уже ничто не разделит нас.

Эмоциональный и внушаемый Сашка, как правило, легко уверовал в то, о чем говорил, хотя потом нередко вынужден был признаваться в собственной неправоте и даже давать задний ход. Но сейчас он был искренне убежден в своих словах... Он и сам бы заплакал, но – не мог же ударить лицом в грязь перед любимой девушкой!

...Спустя несколько минут каждый из них, как и все остальные, вплавь добирался до своего места временного обитания.

– Полная свобода! Какой пафос! Какая красота! Сто процентов! – кричал восторженно Сашка-стайкер, когда он и его соплеменники доплыли до дикого острова. – Делай, что хочешь. Я буду писать здесь роман из жизни пиратов прошлых веков. Самое подходящее для этого место. Мы потерялись во времени, за века и, может быть, – тысячелетия здесь ровно ничего не изменилось. Мы словно попали в разные исторические эпохи. Когда еще удастся такое пережить...

Он сильно грустил по своей возлюбленной, оставшейся на соседнем острове, и излишней эмоциональностью, по привычке, прикрывал свою тоску. Более старший, бывший спецназовец Серега Двойнов заметил его состояние и незаметно для других подмигнул ему. Мол, давай отойдем. Независимой походкой он направился к группе пальм, растущих на берегу. Через минуту там же оказался и Стайкер.

– Курить будешь? – предложил Сергей, доставая пачку сигарет.

– Еще бы! – обрадовался Сычев. – Как тебе удалось? Ведь велено было ничего с собой не брать.

– Я пачку завернул в непромокаемый пакет и засунул в плавки. Не полезут же они туда, – ухмыльнулся Сергей.

Они с наслаждением закурили.

– Ловко, – восхитился Сашка. – Я до этого не додумался.

– Куда тебе, – снова усмехнулся его собеседник. Похоже, у него вообще манера была такая – разговаривать и при этом усмехаться. – Ты же от своей крали не мог оторваться.

– Да уж, – помрачнел пират-писатель. – Только познакомились и на тебе... Не могли, блин, поселить нас на одном острове, – ругнул он организаторов.

– Я тебе, короче, вот что скажу, – наставительно, чуть с заговорщицким видом заметил Сергей. – Главное, чтобы она на соседнем острове продержалась эти несколько дней, не дала себя соперникам сожрать. Потом нас объединят, ну, а там, – многозначительно добавил он, – маленько поглядим...

Его любимое словечко «маленько», которым он сыпал когда с толком, а когда нет, приобретало в зависимости от ситуации разный эмоциональный оттенок. И вообще от его манеры разговаривать неторопливо, с какой-то все понимающей усмешкой, от всей его в целом нехилой фигуры веяло прочностью и основательностью. И вечно сомневающийся Сашка, который, впрочем, никогда бы в этом не признался, подумал, что в нынешней неясной и зыбкой ситуации неплохо бы с ним сблизиться. Такого же мнения, по-видимому, придерживался и его собеседник, которого Сычев, любивший по первому впечатлению давать прозвища, уже стал называть про себя Большим Другом.

– Ладно, давай вернемся к остальным, чтобы не вызывать у них подозрений, – сказал Сергей. – Здесь ведь все за все-

ми шпионят. Зона, одним словом. Решим так: если захочешь покурить или просто поговорить, сделай незаметно для других большим и указательным пальцами вот так – ну, как утка делает клювом, когда крикает. Я увижу, пойму, мол, надо пообщаться, перетереть что-то, мы отойдем и подымим.

Оба, весьма довольные разговором, вернулись каждый по отдельности к остальным, которые хмуро и с явным недоверием посмотрели на них.

Группу из шестнадцати человек, разделив на две части, поселили на соседних островах. Первых назвали Ящерицами, а других – Черепахами. Впрочем сначала Черепахи несколько обиделись – как можно их сравнивать с каким-то глупым, неповоротливым пресмыкающимся? А потом название им даже понравилось: мол, тише едешь, дальше будешь. В конце концов они оказались правы, поскольку именно их команда вышла в победители. Остатки Ящериц вынуждены были позднее присоединиться к ним.

Но сначала Черепахи разбирались друг с другом. От первых двух соплеменников им удалось избавиться сравнительно легко. Тут между остальными никаких разногласий не было. Меченый сразу показался всем ненадежным. «Меченым» прозвали игрока из-за того, что у него был шрам на щеке. Когда-то он был судим за кражу, но свой срок отмотал и, выйдя на свободу, вел добропорядочный образ жизни. Хотя шлейф судимости так и продолжал за ним тянуться.

Он был сочинителем душещипательных рассказов, писать которые пристрастился еще в колонии. Так, от нечего делать. Рассказы были про любовь и нежность и такие трепетные, словно легкокрылые бабочки. Его опусы охотно печатала тюремная газета с символическим названием «Казенный дом».

Но, понятно, что не из-за этих рассказов его взяли в игру.

Организаторам хотелось посмотреть, как его, такую вроде бы одиозную личность, примет общество, и как он сам адаптируется в нем.

На острове Меченый вел себя тихо, почти ни с кем не общался. О себе не любил рассказывать. Избегал споров, не участвовал в горячих обсуждениях о том, как строить хижину, добывать огонь, спастись по ночам от холода и дождя, разыскивать пищу... Днем обычно валялся на песке, читал книгу, а вечерами забирался в хижину и рано ложился спать. Был безликий и смирный, как котенок, никакого вреда от него не было. Безропотно выполнял все, что бы его ни попросили. И, тем не менее, не внушал доверие.

От сочинителя-вора все решили избавиться при первом же голосовании. Общество не пожелало принять чело-века, в отношении которого у него было предубеждение. Менять же свое предвзятое мнение общество не захотело.

Случай представился уже через три дня после прибытия на остров. Меченый ушел из игры, так ни с кем и не попрощавшись... Общество его проигнорировало.

Со вторым игроком тоже все вышло просто. Это была весьма капризная дама, которая сразу заявила, что приехала сюда отдохнуть и категорически отказалась что-то делать на общее благо. Чем и вызвала неприятие племени. Как ненужный балласт и бесполезный элемент она оказалась следующей на вылет.

Но если первые двое вылетели из игры по эмоциональным

мотивам, то дальше пошла уже в ход тактика. Кто окажется хитрее? Или умнее и дальновиднее?

Бизнесмен Цельский и чиновник Коротаев быстро нашли между собой общий язык. Они были, примерно, одного, более солидного, чем остальные, возраста, а значит, опытнее их во всяких житейских и прочих делах, а потому были уверены в том, что победа им достанется легко, надо только хорошо постараться.

Впрочем, что тут удивительного? Цельский, поднатопивший при ведении бизнеса в разного рода ухищрениях, сразу понял, что без надежного напарника не обойтись. Но не с горлопанистыми же пацанами дело иметь? Чиновник Коротаев – величина, конечно, невысокого масштаба, районного, так сказать, уровня. Но здесь, на этом диком острове, разве статус имеет какое-то значение? Важен взаимный солидарный дух, внутренний корпоративный нюх... А этого и у Цельского, и Коротаева было в достатке. Чиновник и бизнесмен – как же, как же? Друг без друга им не обойтись. Рука руку всегда моет...

Поэтому не случайно, что еще в самолете их места оказались рядом, а после пары-тройки слов они сразу поняли, что души у них, действительно, родственные.

– Что эти пацаны понимают в настоящих делах? – шептал Цельский Коротаеву. – Один – дурачок, вообразивший себя великим писателем, другой – солдафон, ать-два, ать-два, пары слов не умеющий связать. Мы их разделаем под орех.

– Мы должны всегда иметь большинство при голосовании, – авторитетно заявлял, кивая головой, Коротаев. – Надо заключать временные союзы, а потом избавляться от лишнего хвоста.

– Для начала девиц привлечем на свою сторону. Я займусь Вероникой, а ты – Полиной. – И Цельский захихикал, потирая руки...

Расчет Цельского был прост: сначала, объединившись с девушками, расправиться с парнями, а затем турнуть с острова девиц. А уж потом он найдет способ, чтобы избавиться от временного союзника – Коротаева. И тогда все деньги достанутся ему.

Но к великому удивлению и разочарованию Цельского события развернулись совсем не так, как он рассчитывал. С девушками договориться не удалось. Более того, они быстро переметнулись в противоположный лагерь, который благодаря им значительно усилился. Обаяшка Сережка Двойнов, спокойный, как танк, и невозмутимый, как слон, умудрился обольстить девушек. Или обнадеежить их. Он вызывал у них большее доверие, чем Цельский.

Накануне вечером перед очередным испытанием Цельский и Коротаев провели секретное совещание.

– Пока противник еще не утвердился в своих позициях, и все у него рыхло и неустойчиво, надо атаковать, – горячо шептал Цельский. – Если при игре в «дурака» я знаю, что у соперника нет козырей, то сам иду с козыря. Будем убирать

Веронику. Она скрытая, коварная и весьма опасная.

– Злишься на нее за то, что она тебе отлуп дала по полной программе, – усмехнулся Кортаев, но увидев, как у Цельского нервно заходили желваки на скулах, поспешно добавил. – Я согласен.

Однако Сергей, Сашка Сычев, Вероника и еще одна дама, которую они уговорили вступить с ними в союз, дали настоящий бой образовавшейся группировке соперников. И на ближайшем совете из племени был изгнан главный союзник Цельского – Кортаев.

Сделано это было ловко и не без помощи Сергея Двойнова.

6

На очередном испытании каждой из двух команд надо было достать из глубины моря тяжеленный железный ящик, подтащить его к берегу, а затем перенести к месту финиша. Там открыть дверцу ящика, достать оттуда флаг и поднять его на шесте. Кто быстрее это сделает, тот и победитель. Победившая команда на три дня остается в полном своем составе, а проигравшая этим же вечером будет голосовать за выбытия очередного соплеменника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.